

Дуань Цифэн уже увидел: на белой бумаге на комодке красовались красочные каракули, техника простоватая, детская, но в них чувствовалось тепло, свет и любовь к жизни того, кто это нарисовал.

Таково было состояние Кан Яня в тот момент.

— Это опавшие листья? — ярко-красные кленовые листья устлали землю.

— Дядюшка Дуань, вы разглядели? — в смущении Кан Яня сквозила радость от того, что дядюшка его оценил, и он счастливо сказал:

— Немного некрасиво, я думал, не поймут.

— Очень красиво, — Дуань Цифэн смотрел на рисунок.

— Можно мне его?

Кан Янь был несказанно польщен: его случайные каракули, а дядюшка хочет получить их в подарок. Он закивал, в голосе звучала радость.

— Конечно, конечно.

Краска на рисунке еще не высохла, Дуань Цифэн взял его осторожно, посмотрел на Кан Яня в пижаме и босиком и напомним:

— Ладно, ложись пораньше.

— Спокойной ночи, дядюшка Дуань.

Как только Дуань Цифэн ушел, Кан Янь помыл ноги, послушно лег в кровать. В комнате стояла кромешная тьма, за окном, казалось, снег пошел еще сильнее. Эта ночь словно вернула его в ту первую ночь, когда дядюшка Дуань забрал его к себе — тоже шел снег, и он лежал в постели без сна. Но сейчас, кажется, что-то изменилось.

Кан Янь не мог сказать, что именно, но сегодня вечером в объятиях дядюшки Дуаня было так тепло, и в сердце уже не было такого страха.

Дядюшка Дуань еще и похвалил его рисунок.

Засыпая, Кан Янь не мог сдержать улыбки.

Дядюшка Дуань такой хороший.

На следующее утро.

Позавтракав, Дуань Цифэн собрался на работу, передал папку с документами Лао Каю и, повернувшись к Кан Яню, сказал:

— Выпал снег, вечером вместе сходим поужинать в хого. Пусть Сяо Лю сразу отвезет тебя ко мне.

— Э-э, хорошо, до свидания, дядюшка, — опомнившись, Кан Янь согласился.

Дуань Цифэн не стал задерживаться, сел в машину. В салоне было тихо, водитель

сосредоточенно вел машину — прошлой ночью выпал снег, дорога скользкая. Лао Кай сидел на пассажирском сиденье, через зеркало заднего вида увидел, как босс открыл лежащую рядом папку. Внутри не было документов, лишь лист с красочным, ярким, теплым рисунком кленового дерева.

Судя по виду босса, ему очень понравилось. Интересно, сколько вложили? У богатых вкусы не такие, как у нас. Лао Кай только что подумал об этом.

Дуань Цифэн заговорил:

— Лао Кай, скажи своему старшему брату, чтобы не бил ребенка, насилие в воспитании — плохо, можно напугать дитя.

Лао Кай не понял: босс разглядывал рисунок, как вдруг тема сменилась на воспитание? К тому же его племянник — тот еще сорванец, вечно выкидывает фокусы, иногда и самому рука чешется отлупить, без наказаний никак — совсем отбилась от рук.

— Иногда не сдерживаешься, особенно когда уроки делает. Босс, вы не представляете, какой он непоседа.

— О, а наш Янь Янь куда послушнее и покладистее, бить не стоит.

Лао Кай на мгновение опешил: почему в словах босса слышится гордость? Но, подумав, Кан Янь и правда послушный и смиренный. Где это видано, чтобы парень семнадцати-восемнадцати лет не баловался и не бунтовал? Такой, как Кан Янь, его семи-восьмилетнему племяннику, от которого даже собака шарахается, явно не чета.

— Посмотри на этот рисунок, Янь Янь нарисовал впервые, использовал три помятых цвета, посмотри, как здорово подобраны оттенки, — Дуань Цифэн дал Лао Каю взглянуть.

Лао Каю показалось, будто его зомбировали или он смотрит сквозь призму «свой-чужой», но он тоже вдруг подумал, что рисунок и правда очень яркий, радостный и красивый.

Вернувшись в офис, Дуань Цифэн передал рисунок ассистентке и торжественно сказал:

— Осторожнее, оформи в рамку и повесь у меня в кабинете.

Ассистентка двумя руками приняла папку, заглянула внутрь и увидела рисунок размером с лист А4 — сплошь покрытую землю кленовыми листьями и кленовое дерево, в углу крошечный отпечаток пальца. Босс так дорожит им, наверное, картина стоит немало? Какой новый, начинающий художник удостоился благосклонности босса?

Ассистентка бережно понесла рисунок.

Дуань Цифэн не сразу приступил к работе, а сначала позвонил в учебный центр, куда ходил Кан Янь.

— Дядюшка Дуань сказал, что красиво.

Сяо Лю, услышав, обрадовался за Кан Яня и, не скупясь на комплименты, сказал:

— Если босс сказал красиво, значит, ты нарисовал действительно здорово, Кан Янь, у тебя явный талант в этом деле. Жаль, я не видел, в следующий раз нарисуешь и мне? Я даже куплю.

— Не хвали меня так, я нигде рисованию не учился, просто мазня, — Кан Янь, услышав похвалу, не загордился, а, наоборот, смутился, честно признавшись:

— И ты, и дядюшка хвалите только потому, что это я.

С детства у Кан Яня, кроме симпатичной внешности, не было особых талантов: учился плохо, говорить сладко не умел. Даже если учитель рисования пару раз хвалил, одноклассники говорили, что на выпускные экзамены в школе и на гаокао рисование не сдают, так что это несерьезно. Кан Янь давно привык к своей неуверенности.

— Сам я не видел, так что не могу судить, но ты должен верить боссу. Разве босс из тех, кто будет тебя обманывать? — Сяо Лю, ведя машину, случайно попал в точку.

Кан Янь покачал головой и серьезно ответил:

— Дядюшка Дуань никогда меня не обманывал.

— Вот видишь, значит, ты и правда молодец, — засмеялся Сяо Лю.

Приехав в учебный центр, Кан Янь с рюкзаком за спиной поднялся наверх. Из-за вчерашних слез глаза были немного припухшими, но любой мог заметить, что сегодня у Кан Яня отличное настроение, весь он излучал легкость и радость.

— Кан Янь, и ты ещё улыбаешься? Видно, в последнее время хорошо учился и уверен в себе, совсем не боишься контрольной, а мне плохо, я в последнее время вообще не занимался... — Гао Мэнмэн уже готова была схватиться за голову.

— Контрольная? — улыбка Кан Яня постепенно исчезла.

— Да, в понедельник же говорили, — Гао Мэнмэн заметила неладное.

— Ты забыл?

На лице Кан Яня уже не осталось и следа улыбки, он оцепенело кивнул, чувствуя, что в голове пусто: вчерашняя политология с историей перепутались, а английские слова какие были? И формулы по математике?

Гао Мэнмэн, увидев, как Кан Янь побледнел от страха, придвинулась и сказала:

— Это же просто маленькая проверочная, не волнуйся так. Ты последние полмесяца очень старался, база точно есть, не переживай, не нервничай. Или дома будут бить, если плохо сдашь?

Гао Мэнмэн знала, что в интернете раскопали прошлое Кан Яня, но почти за месяц общения она слышала, как Кан Янь упоминал, что у него есть дядюшка, и сейчас он живет с этим дядюшкой Дуанем. Видя, как Кан Янь испугался, она невольно начала за него переживать: все-таки не родные родители, неужели дядюшка будет бить его за плохую оценку?

— Нет, дядюшка Дуань сказал, что не будет меня бить.

Не будет бить? Значит, раньше бил? Бедный Кан Янь. Гао Мэнмэн немного рассердилась:

— Если твой дядюшка Дуань посмеет тебя ударить, обращай ко мне, у меня есть карманные деньги, я помогу, можно в полицию обратиться, нельзя просто так бить людей.

Кан Яню не понравилось, что Мэнмэн так говорит о дядюшке Дуане, словно тот плохой человек, и он объяснил:

— Это я неясно выразился, дядюшка меня не бил, даже когда я не слушался, он меня не бил, он ко мне очень хорошо относится, записал меня на курсы, дает учиться. Я просто переживаю, что плохо сдам и подведу его ожидания.

— А, я неправильно поняла, прости, — Гао Мэнмэн искренне извинилась, а затем сказала:

— Судя по твоим словам, твой дядюшка Дуань так к тебе хорошо относится, вряд ли разозлится из-за плохой оценки. Ты старался, не дави на себя.

Кан Янь вспомнил, как вчера не послушался, засиделся допоздна за рисованием, дядюшка Дуань обнаружил, но не ударил его, а обнял и утешал, как ребенка. Кончики его ушей слегка покраснели, и он успокоился.

Дядюшка не станет из-за этого на него злиться и не бросит.

В душе Кан Яня необъяснимо появилась уверенность.

Кан Янь обрел уверенность и уже не был так напряжен, как вначале. Когда ему вручили лист с заданиями и он увидел содержание, слегка вздохнул с облегчением — все было пройдено с учителем ранее. Не то чтобы он все помнил, но процентов на семьдесят-восемьдесят был уверен, поэтому успокоился и сосредоточенно принялся решать.

Эта группа и так была базового уровня, для слабых абитуриентов творческих специальностей. Учитель составлял задания не слишком сложные, прорабатывая основы. Что касается будущего гаокао, задачи повышенной сложности шли как придется, главное — набрать баллы за основные задания, так что с общеобразовательными предметами проблем точно не будет.

Даже так, из десяти учеников, кроме Кан Яня, остальные немного нервничали.

Те, кто пришел сюда на дополнительные занятия, были из семей как минимум среднего достатка. В школе учиться не хотели, родители заставили записаться на курсы, намекая, что в крайнем случае отправят за границу. У этих учеников был запасной вариант, они больше хотели развлекаться, думали, что время еще есть, и не могли усидеть на месте.

Маленькая контрольная закончилась, результаты объявили после обеда.

* * *

Авторское примечание: Кан Яня нельзя бить, в будущем не будет домашнего насилия, его нужно баловать вчерашние комментаторы, требовавшие шлепков по заднице, вы все маленькие негодники.

Если не избаловать до небес, откуда у нынешнего Кан Яня смелость давать дядюшке Дуаню лекарство?

Не буду делать анонсы, не буду боюсь опозориться.

Чмоки-чмоки, маленькие негодники!